

Некоторое время назад...

В «Бедственной Пучине Жажды» ревя пылало чёрное пламя.

«Эгиль Гронэ Ангдроа» мгновенно обратило в пепел Бедственную черепаху, в которой я находился, и, напрямую поразив Бедствие Во Плоти, охватило его угольно-чёрным пламенем.

Однако в следующий миг апокалиптическое пламя, которое уничтожает то, что, по идее, нельзя подвергнуть разрушения, было заморожено.

– ...В этот раз магия первого владыки демонов Амура? – лёд разлетелся на куски, и из него показался Бедствие Во Плоти Изак. – А ты хорош.

– Отойди, Аркана.

Стоило мне это сказать, как она решила отступить и переждать, направившись к поверхности «Бедственной Пучины Жажды».

– Не ожидал, что ты останешься невредимым, приняв такой удар прямо в лоб.

В моих руках собрались чёрные частицы. Они описали семислойную спираль, и в моих ладонях вновь появилось пламя апокалипсиса.

– Раскрой мне свой трюк.

Я выстрелил в Изака двумя «Эгиль Гронэ Ангдроа».

– Отлично.

С бесстрашной улыбкой на лице, его тело извергло голубой холодный воздух. Изак даже не попытался уклониться от несущегося вперёд пламени апокалипсиса, а сам бросился на него прямо в лоб.

– Попробуй раскрыть его!

«Эгиль Гронэ Ангдроа» приблизилось к Бедствию Во Плоти Изаку, однако чёрное пламя распространилось ещё до того, как поразило его напрямую.

После чего оно разом заморозилось, а он в мгновение ока приблизился ко мне.

- «Гармунк».

Его голубая покрывшаяся льдом ладонь обрушилась на моё плечо.

Я выхватил меч двух законов и нарисовал на его лезвии магический круг.

- «Рэйон».

И рубанул окрасившимся в цвет сумерек мечом по ладони Бедствия Во Плоти. «Рэйон» рассеял «Гармунк», и лезвие меча двух законов вошло в его ладонь.

Я сфокусировал магическую силу и окрасил левую руку в чёрный цвет.

- «Бевздо».

Мои угольно-чёрные пальцы раздробили ему ключицу и вонзились в плоть. Но хоть у Изака и пошла кровь, он не обратил на это никакого внимания и лишь улыбнулся во всё лицо.

- Хм, если «Эгиль Гронэ Ангдроа» тебе никак не навредил, то и мои пальцы тоже не должны были.

Его кровь тут же замёрзла, начав замораживать и мои пальцы.

Однако я действительно нанёс ему урон. Углублённый «Бевздо» ранил его, а «Эгиль Гронэ Ангдроа» - нет. Должно быть, именно в этом заключается трюк его силы.

- Тогда что, если я выпущу его с такого расстояния?

Из моих пронзивших тело Бедствия Во Плоти пальцев разбушевалась семислойная спираль из чёрных частиц. Я выстрелил «Эгиль Гронэ Ангдроа» так, чтобы взорвать заклинание внутри его тела.

Изака загорелся чёрным пламенем, которое обратило в прах даже окружающую нас воду. Однако в следующий миг это пламя снова полностью заморозилось.

- Слабовато.

Мои магические глаза увидели ухмыляющееся лицо невредимого Изака. Его ноги пришли в движение, и он заехал мне коленом в живот. После чего он без промедления подбросил меня этим ударом. Рассекая воду, моё тело подбросило вверх. Бедствие Во Плоти погнался за мной, словно говоря, что не собирается давать мне спуску.

- Нападай всерьёз. Если ты переживаешь за Ивзэейно, то в этом нет нужды.

Его «Гармунк» столкнулся с моим углублённым «Бевздо», рассеивая голубые и чёрные искры. Силы наших атак были равны.

Однако из-за всплеска колоссальной магической силы позади Изака он резко ускорился. Он выталкивал меня наверх на скорости, превосходящей даже свет. Спустя считанное мгновение показалась поверхность пучины, которую покрывал толстый лёд. Моё тело с грохотом погрузилось в поверхность этого льда и мгновенно разнесло её.

Он нарисовал магические круги обеими руками. Его когти покрылись льдом. В них начала собираться голубая магическая сила. словно резонируя со своим верховным богом, мир бедственной пучины содрогнулся, и поднялся ураган.

- Бедственные Когти Погибели Миров Джизуэнзбэйз, - обнажив свои свирепые клыки, он взмахнул пятью когтями. - Шух!

Разрубившие пространство Бедственные Когти разорвали моё тело с большого расстояния. Из моей основы потекла кровь владыки демонов.

Оставленный на самом пространстве след от когтей протянулся далеко за линию горизонта, и он тут же взмахнул Бедственными Когтями на левой руке.

- Жух!!

Пронеслась голубая магическая сила. Из моего тела хлынула чёрная кровь, а пространство было разорвано пятью когтями.

- Жу-у-у-ушух!!

Все десять когтей пробили мою основу. Такой удар, погасить который была не способна даже кровь владыки демонов, должен был нанести непоправимый урон даже этому глубоководному миру.

Однако он остался невредим...

- «Гарз Вайд».

Вокруг меня образовались бесчисленные магические круги, из которых появились острые голубые сосульки. Изаак выстрелил ими со всех сторон, не оставляя мне возможности уклониться от них. Пробивая растянутую мной анти-магию, сосульки одна за другой вонзались в меня, словно пытаясь раздавить.

Меньше чем за несколько секунд в пространстве образовалось огромное ледяное надгробие.

- Мир бедственной пучины не настолько хрупок.

- Что ты, не то чтобы я сдерживаюсь, чтобы не разрушить этот мир.

По ледяному надгробию пронеслись пурпурные молнии.

В сопровождении громового раската по льду побежали трещины, и он весь целиком разлетелся на куски. Непринуждённо смахнув остатки «Гарз Войда», я взглянул на Бедствие Во Плоти.

- Просто ты оказался сильнее, чем я думал.

Он улыбнулся как дикий зверь.

- Ты выглядишь неудовлетворённым, владыка демонов из Милитии.

Его лицо выражало смесь безумия и радости.

Краем глаза я уловил мгновение того, как следы от когтей, оставленные им недавно в пространстве, заморозились.

- Будь это Ивэзейно до твоего пробуждения, Бедственные Когти бы наверняка навредили миру бедственной пучины, - я медленно спустился вниз и встал на ледяную землю, на которой находился он. - Однако, похоже, что мир бедственной пучины остался невредим, несмотря на появление следов от когтей... на считанное мгновение.

- И что? - спросил он невозмутимым видом.

- Как и ты остался невредим после «Эгиль Гронэ Ангдроа».

Причиной, по которой он не получил урона от пламени апокалипсиса, а на мире бедственной пучины не осталось даже царапинки от Бедственных Когтей, скорее всего, является одна и та же сила.

Он не возводил для этого никаких магических кругов. Я бы сказал, что это его полномочия как верховного бога мира бедственной пучины.

- «Бедствие Морозной Темницы», - сказал он, обнажая клыки.

Должно быть, это было название полномочий, которые он использовал.

- Попробуй угадать, какое бедствие обрушится на тебя?

- Ну, возможно, в этом нет необходимости.

Сделав шаг вперёд по ледяной земле, я одним скачком двинулся к Изаку. Словно предвидев это, он окрасил когти в голубой и заморозил их.

Бедственные Когти Погибели Миров Джизуэнзбэйз...

- Шух!

- «Дагдала».

Я отбил Бедственные Когти правой руки мечом двух законов и шустро наступил на его тень. За счёт действия «Дагдалы» я должен был наступить на его основу, однако Бедствие Во Плоти даже не дрогнул.

Вместо этого, его тень покрылась льдом.

- Жух!

Я попытался отбить вниз взмах Бедственными Когтями левой руки мечом двух законов. Однако за мгновение до того, как мне это удалось, траектория движения когтей изменилась. Теперь их целью была моя тень.

Изак разорвал её вместе с поверхностью земли. Сейчас, пока действует «Дагдала», если пронзить тень, то урон получит само тело её владельца.

Однако я развеял «Дагдалу» в последний момент. В результате землю разорвало, но я остался невредим.

- «Бевздо».

Я рубанул его по лицу почерневшей ладонью. Его лоб разорвало, а земля покраснела от пролившейся крови.

- Не знаю почему, но, судя по всему, это твоё «Бедствие Морозной Темницы» не защищает тебя от слабых атак.

- От такой магии я не подохну, хоть тысячу раз меня ей порази!

Поверхность земли стала покрываться льдом, замораживая меня вместе с мечом двух законов. Его вонзившаяся в землю левая рука применила «Гармунк».

Он тут же вскинул обе руки и взмахнул Бедственными Когтями, словно пытаясь взять меня ими в клещи. Однако они остановились до того, как поразили моё тело.

- «Вэнеджиара».

За несколько мгновений до заморозки, моя вероятность отошла от этого места, а затем остановила когти обеих рук.

Я стал фокусировать магическую силу в почерневших пальцах с углублённым «Бевздо».

- Тц!..

Он попытался пнуть меня в бок. Я уклонился от него, слегка крутанувшись, однако постэффект пинка срезал мою плоть.

Не обращая на это внимания, я рассёк его плечо почерневшими пальцами. И пока наша с ним кровь разлетелась во все стороны, мы переглянулись.

- Не хватит тысячи - нанесу десять тысяч. А если не хватит и десяти тысяч, то нанесу сто тысяч. Я буду высекать на тебе шрамы до тех пор, пока ты не сдашься.

- Хе-хе-хе, занятно. Ну попробуй.

На моём лице появилась бесстрашная улыбка, а на его - свирепая.

Мы атаковали друг друга ладонями, окропляя лицо кровью противника...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3458536>